

В ОЖИДАНИИ ГЕРОЯ

Гастроли Государственного русского драматического театра Эстонской ССР

Советская сатирическая комедия, издавна избравшая мещанство в качестве «особо важного объекта», и по сей день не оставляет о нем своих забот. Комедия Андрея Смирнова «Родненькие мои», заинтересовавшая ряд театров страны, была показана рижанам гастрوليрующей труппой Государственного русского драматического театра Эстонской ССР, в постановке ее главного режиссера Н. Шейко.

Пьеса про «вещизм» решена здесь не традиционно. Уже с первых сцен мы фиксируем несообразность затеваемого праздника — дня рождения внука хозяина дома Виктора Тимофеевича (народный артист Эстонской ССР Е. Власов). Как мучительно складывается это застолье! Начнем с того, что на нем отсутствует герой торжества со сверстниками. На безличностном дне рождения, к обоюдному удовольствию, преподносятся деньги и мясо на шашлык. Хозяин дома поначалу строго сортирует гостей на «своих» и «чужих», потом сдается и привечает вовсе незнакомых.

В спектакле предполагается доброта дома — чисто условна (художник — заслуженный деятель искусств Латвийской ССР, народный художник РСФСР М. Китаев). Лишь неторопливая уверенность его хозяина внушает мысль, что здесь все делается основательно и прочно. И застолье — тоже вроде простенькое, на полиэтиленовой скатерти. Мещанство здесь выражено не вещественно, проблема переводится в психологический план.

Уроки Олега Баяна, некогда «правившего балом» в

«Клопе» В. Маяковского, не пропали даром. Помните, он учил Присыпкина не надевать два галстука сразу и не носить на выпуск накрахмаленную рубашку. Теперь мешанам легче — «фирменная» одежда, сотворенная без участия личного вкуса будущего владельца, может поначалу и обмануть. Они выдадут себя другим — духовным строем, психологией.

Мы вслушиваемся в назревающие конфликты, погружаемся в каскад взаимных обвинений и поражаемся бессмысленной пустоте, с которой они завершаются. Здесь легко бросают оскорбления и легко их прощают. Своеобразный комедийный эффект спектакля и заключается в том, что режиссер подводит персонажей к точке, за которой должен следовать поступок, взрыв, резкое изменение ситуации, а этого, как и задумано режиссером, не происходит — ни в едином случае! Конфликтный заряд оборачивается альянсом.

Какую роскошную сцену гнева за оскорбленное человеческое достоинство представляет главная героиня Анна (Е. Яковлева)! С трудом освободившись от гипноза ее театрального пафоса, удивленно узнаешь вскоре, что он не стоит выеденного яйца и призван был прикрыть ложь.

А классическая «благородная мать» — Агния Петровна (заслуженная артистка Эстонской ССР В. Федорова)! Тут и царственная осанка, величавые жесты, тремоло в голосе — и такая же неправда в прошлом и какал-то беспомощная беспринципность в настоящем.

А резкая, нетерпимая,

казалось нам, разрушительница здешних устоев — Надежда (Е. Егорова) — на самом деле возмущена лишь тем, что веселье старомодно топчется на одном месте.

И заезжий «пророк», москвич (В. Лаптев), от которого ждут откровений, приосанившись, после внушительной паузы несет пьяный бред. Еще мы долго ждем, когда же, наконец, обидится и взбунтуется всеми помыкаемый Киреев (В. Рудов), типичный «человек на подхвате». Но заметив, как расторопно он обслуживает застолье, как спешит предупредить желание любого из присутствующих, понимаем — не дождемся.

Каждая актерская работа в спектакле заслуживает одобрения и признательности. Ансамблевость, единство актерского стиля характерны для спектаклей Шейко, виденных на сценах Риги, Ленинграда, Минска, Таллина. Им присуща также тонкая музыкальность. Это не значит, что, к примеру, в «Родненьких моих» беспрестанно звучит музыка — она скорее достигается тщательной разработанной и исполненной голосовой партитурой.

Комедийный жанр, как известно, содержит много градаций. Призванный высмеивать нравы общества, он не исключает и сочувственно-нисходящего отношения к героям, отличает слабость от порока. Здесь драматург тоже награждает молодых героев катарсисом — возможностью очищения, освобождения от суеты и изнури-тельных житейских склок. И спектакль дает это почувствовать.

И. ДОРОФЕЕВА.